

Глава 18. Печать десяти тысяч клинков

Вдали Наньгун И и Бай Ушуан вместе направлялись к арене для состязаний.

Высокий, статный Наньгун И шел с легкой грацией; его темные волосы развевались, а белоснежные одежды колыхались, словно от невидимого ветра. В его облике сквозило благородство — утонченное, естественное, напоминающее расцветшую среди зимних снегов дикую сливу, прекрасную в своем гордом одиночестве.

— Не зря его зовут первым среди молодых совершенствующих. Стать у него и впрямь редкая, одна на миллион.

— Сразу видно, что он ученик Божественного владыки Сюань Чжэня. Только такой наставник мог вырастить столь выдающегося преемника.

— Я с самого детства восхищаюсь старшим братом Наньгуном! Дал себе зарок брать с него пример. Если постигну хотя бы сотую долю его мастерства, большего и желать не стану.

В толпе у арены девушки из благородных семей провожали Наньгун И полными обожания взглядами.

— Каков красавец! — вздыхали они. — Наверное, только такая признанная красавица, как старшая сестра Мяоюй, достойна его взгляда!

— Глупости какие болтаешь, — притворно рассердилась девушка редкой красоты. — Старший брат Наньгун — лучший из нас. Где уж мне с ним равняться.

— Сестра Мяоюй, не скромничай! Ты ведь вторая красавица в нашем мире бессмертных...

— Хе-хе, ну и фантазии! Первому среди учеников под стать лишь первая красавица. А кое-кому не мешало бы вернуться домой да посмотреть в зеркало! — подошедшая ближе девица в изумрудном шелковом платье так и сочилась ядом.

Подруга Су Мяоюй не выдержала и резко оборвала заносчивую гостью:

— Что ты сказала, старшая сестра Хань Цин?

Су Мяоюй мягко вмешалась:

— Младшая сестра, пойдем.

— Но ведь...

— Ничего страшного, сестра Хань Цин права. Я и в самом деле ему не чета, — прошептала Мяоюй, и в ее глазах блеснули непролитые слезы.

— Сестра Мяоюй слишком скромничает. Ваш покорный слуга всего лишь обычный монах, ни славы у меня, ни таланта. Боюсь, это я могу обидеть вас своим несовершенством, — раздался спокойный голос.

Наньгун И протянул Су Мяоюй платок с вышитой на нем нежной веточкой сливы. Мяоюй приняла его с тихой благодарностью.

Хань Цин, глядя на этот платок, едва не задохнулась от зависти. Развернувшись, она гневно фыркнула и поспешила прочь.

Когда они отошли на приличное расстояние, Бай Ушуан добродушно усмехнулся:

— А у тебя, старший брат, отбоя от невест нет, прямо как в прежние времена. На самом деле Су Мяоюй весьма недурна. Неужели ты даже не думал о ней? Хм... Или твое сердце уже занято младшей сестрой Су Му?

— Не говори глупостей, Ушуан, — покачал головой Наньгун И. — Мой путь — это путь бессмертия. Земные привязанности меня не интересуют.

Разговаривая, они подошли к самой арене. Переглянувшись, оба легко взмыли в воздух и опустились на помост.

На возвышении соперники обменялись церемонными поклонами.

Бай Ушуан скользнул взглядом по толпе внизу и, заметив, сколько восхищенных девушек смотрят на них, не удержался от смешка:

— Похоже, только стоя рядом с тобой, я могу погреться в лучах славы у местных красавиц.

— Опять ты шутишь, брат.

Бай Ушуан стал серьезен:

— Мне давно хотелось помериться с тобой силами. И то, что сегодня нам выпал шанс сразиться — большая удача.

— Взаимно, — кивнул Наньгун И. — Я тоже ждал этого боя.

С трибуны старейшин донесся зычный голос Божественного владыки Сюань Чжэня:

— Поединок начинается!

Оба противника взлетели над ареной. Наньгун И стремительным движением пальцев начертал в воздухе светящуюся руну. Перед ним, тихо вибрируя, завис великолепный меч бессмертного ранга высшего класса. Он бережно коснулся холодного, зеркального лезвия.

— Этот клинок я выковал, когда пробился на Небесный ранг, — негромко произнес он. — Его имя — Душа Ветра.

Стоило мечу обнажить свое сияние, как над ареной пронесся заунывный, леденящий душу свист. Ветер завыл так, словно оплакивал падение древнего мира.

— Говорили, что на клинке Души Ветра, которым владеет Наньгун И из Дворца Небесной Оси, выгравировано дыхание самого первозданного хаоса. Не вдали люди, редчайшее сокровище... — зашептались в толпе.

Наньгун И быстро сложил ладони в ритуальном жесте. Душа Ветра мгновенно раздвоилась, породив две абсолютно идентичные призрачные копии.

— Это же Семикратная печать пути меча! Хоть пока и две копии, но мощь колоссальная. Такую сложнейшую технику так легко подчинить...

Не успел затихнуть восторженный возглас, как две сияющие проекции дрогнули и разделились вновь, превратившись в пять клинков.

— Да ладно! Он вообще человек, черт возьми?!

Пять клинков совершили круговой пируэт и рассыпались уже на семь ослепительных лезвий. Теперь изумленный шепот прокатился не только среди рядовых учеников — даже восседавшие на трибуне великие мастера переглянулись в удивлении.

— Божественный владыка Сюань Чжэнь воспитал великого преемника, — одобрительно кивнул Истинный владыка Цзы Цзи. — Семикратная печать — учение туманное и капризное. Поразительно, что юный племянник Наньгун в свои годы владеет им столь виртуозно.

Сюань Чжэнь сдержанно улыбнулся:

— Владыка Цзы Цзи преувеличивает. Мальчику просто повезло ухватить суть Дао.

Божественный владыка Сюань Ли, наблюдая за поединком, тоже не скрывал удовлетворения:

— С таким талантом действительно можно далеко пойти. Хорош.

Линь Цанхэ, глядя на это великолепие, невольно сжал кулаки.

В следующий миг воздух разорвал оглушительный свист. Семь призрачных клинков лавиной обрушились на Бай Ушуана. В полете они двоились, множились, дробились в геометрической прогрессии — и вот уже сотни сверкающих стальных полос заполнили все пространство над ареной.

— Неужели... Печать десяти тысяч клинков?!

— Старший брат соединил два сложнейших искусства в одно! Невероятно! Воистину, равных ему нет!

Бай Ушуан, видя летящую на него лавину стали, не испугался. Напротив, он азартно расхохотался:

— Вот это я понимаю — бой!

Он стремительно взмахнул руками, выстраивая защитную гексаграмму. Из его ладоней хлынул ослепительный золотой свет, разрастаясь в сияющий щит. Сотни призрачных клинков со звоном ударили в преграду. Воздух задрожал от дикого смещения энергий; взрывы искр и остаточного свечения затянули арену густой завесой, скрыв соперников из виду.

Толпа внизу замерла. Все затаили дыхание.

— Кто верх взял?

— Ни черта не видно!

Но стоило сиянию померкнуть, как взорам предстали оба юноши. Они стояли друг напротив друга на прежних местах. Ни царапины, ни капли крови.

Арена взорвалась громом аплодисментов и восторженных криков.

— Хорош твой малец, — одобрительно бросил Сюань Чжэнь, повернувшись к Истинному владыке Цзы Юю. — Ушуан держится достойно.

Цзы Юй вежливо поклонился:

— Он лишь недавно пробился на Небесный ранг. До гениальности племянника Наньгуна ему все же далеко.

Сюань Ли, который веками не покидал своего уединения, изначально полагал, что лучшие ученики в лучшем случае достигли Земного ранга. Увидев, что они один за другим демонстрируют мощь Небесного ранга, он почувствовал, как в нем просыпается некое подобие азарта.

Небрежным жестом откинув прядь темных волос, он протянул:

— Похоже, пока я спал, молодежь времени зря не теряла. Все как один на Небесном ранге. Пожалуй, на это состязание действительно стоит взглянуть.

Только сейчас Линь Цанхэ осознал, что тревога наставника была более чем оправданной. Разница в уровнях культивации в этом мире оказалась непреодолимой пропастью. Глядя на блистающих на арене учеников и вспоминая свой собственный куцый уровень, даже не достигший Земного ранга, он уныло опустил голову. Да уж, путь впереди лежал долгий и тернистый.

Сюань Ли заметил уныние ученика и сразу понял, в чем дело. Он ласково взъерошил его волосы:

— Они начали совершенствоваться задолго до твоего рождения. Кто-то потратил тысячу лет, самые бездарные — веками топтались на месте, прежде чем достичь нынешних высот. Так что не вешай нос. С твоим врожденным даром и моим руководством ты перешагнешь их уровень меньше чем за сотню лет. Я тебе это гарантирую.

Линь Цанхэ поднял взгляд на наставника. Уныние испарилось, а в глазах юноши вновь разгорелся упрямый огонь.

Обычным зрителям показалось, что Бай Ушуан отразил удар соперника играючи. Но лишь знающий человек разглядел бы испарину, выступившую на его лбу, и насквозь промокшую от холодного пота спину.

Путь бессмертия суров: чем выше ранг, тем труднее сделать следующий шаг, но и пропасть между ступенями становится колоссальной. Оба они стояли на Небесном ранге, но Ушуан лишь недавно перешагнул этот порог, в то время как Наньгун И закрепился на нем давно. Чтобы выдержать предыдущий натиск и не лишиться головы, Бай Ушуану пришлось выложиться едва ли не на восемьдесят процентов своей силы.

На арене Бай Ушуан только перевел дух, как раздался ледяной голос соперника:

— Сотню клинков ты сдержал. А как насчет тысячи?

Руки Наньгун И замелькали в новом, еще более сложном плетении рун. В тот же миг Душа Ветра разразилась безумным каскадом из тысячи призрачных лезвий. Небо над ареной потемнело от этого смертоносного роя.

Толпа испуганно ахнула. Даже не искушенные в магии люди поняли: сейчас шутки кончились. За Бай Ушуана стало по-настоящему страшно.

Бай Ушуан стал предельно серьезен. Он резко взбросил руки к небу. Его собственный духовный меч мгновенно раздулся до исполинских размеров — сто чжанов в длину и несколько в ширину. Этот гигантский клинок с воем устремился навстречу лавине мелких лезвий.

Они столкнулись на огромной высоте. Удар был такой силы, что округу сотряс оглушительный взрыв. Сама земля под ногами заходила ходуном; ослабевшие от страха зрители из знатных семей кубарем покатались по траве, не удержавшись на ногах.

Когда грохот затих, а пыль осела, зрители увидели Наньгун И. Он по-прежнему парил высоко в небе, безупречный и невозмутимый. Бай Ушуан же стоял внизу на одном колене, а из уголка его рта текла струйка алой крови.

С трудом поднявшись, он небрежно утер кровь тыльной стороной ладони.

Наньгун И слегка улыбнулся:

— Ты выдержал тысячу. Но выдержишь ли десять тысяч?

Прежде чем соперник успел ответить, Наньгун И вновь начертал руну. Небо взорвалось безумным градом. Десятки тысяч стальных полос, воя и свистя, ринулись на Бай Ушуана с такой скоростью, что воздух вокруг арены буквально закипел.

Ушуан побледнел. Понимая, что уклониться невозможно, он попытался выстроить хоть какую-то защиту, но волна энергии была слишком стремительной. Его едва сформировавшийся барьер разлетелся в щепки в первое же мгновение. Мощнейший удар сбил юношу с ног и швырнул на камни.

Наньгун И плавно опустился рядом и помог поверженному сопернику подняться.

Бай Ушуан едва держался на ногах. Оперевшись на плечо товарища, он вымученно улыбнулся и сложил ладони:

— Спасибо, что пощадил, старший брат. Иначе меня бы отсюда уносили по частям.

Наньгун И ответил вежливым поклоном:

— Благодарю за прекрасный бой, младший брат.

Бай Ушуан, покачиваясь, покинул арену. В ту же секунду его имя на огромном парящем табло погасло, оставив лишь золотые иероглифы: "Наньгун И".

— Как быстро все закончилось! — взволнованно гудела толпа. — Не зря Наньгун И называют лучшим совершенствующимся нашего поколения!

— Все, решено! Буду проситься в ученики только к Божественному владыке Сюань Чжэню!

— И я! Какое зрелище! Этот парень просто невероятен!

— Еще бы! Вы слышали, что сказал Бай Ушуан? Наньгун даже в полсилы не дрался. Представляю, что было бы, выложись он на полную!

— Хех, еще порог школы не перешагнули, а уже «старшим братом» величаете! Забыли, что во Дворец Небесной Оси отбор самый жесткий? Вон, посмотрите на бедолагу Шангуань Цзюэ — уже больше десяти лет пороги обивает, а толку чуть, — кто-то кивнул в сторону стоявшего поодаль юноши.

Шангуань Цзюэ только молча стиснул зубы.

Вдруг со стороны соседней арены, где сражался Ло Цзышан, донесся громкий ропот. Зрители спешно бросились туда. На помосте в гордом одиночестве стоял Ло Цзышан.

— Что стряслось? — с любопытством спросил Шангуань Цзюэ у одного из соучеников.

— Сам погляди, — ухмыльнулся тот, указывая пальцем вверх.

На ветвях росшего неподалеку старого дерева, нелепо дрыгая ногами, висел Бай Мо. Судя по всему, Ло Цзышан просто вышвырнул его с арены мощным импульсом силы.

— Странно... — нахмурился Шангуань Цзюэ. — Ло Цзышан обычно вежлив с соперниками и всегда старается сохранить им лицо. Почему он так рассвирепел?

— Бай Мо решил пустить в ход скрытое оружие.

Шангуань Цзюэ понимающе кивнул.

На самом деле, правилами состязаний скрытое оружие не запрещалось — некоторые ученики и вовсе делали на него упор в своем обучении. Однако стоило учитывать характер противника. Против Наньгун И или Бай Ушуана такие трюки работали, они не имели ничего против хитрых уловок. Но использовать яд или иглы против Ло Цзышана было чистой глупостью. Для него состязание бессмертных должно быть кристально честным и открытым. Подлые приемы из-под тишка он презирал всей душой, а потому с любителями грязной игры никогда не церемонился.

Все постоянные обитатели горы Цаньби знали об этом негласном табу. К несчастью для себя, Бай Мо оказался из новеньких.

Линь Цанхэ с легким трепетом наблюдал за развернувшейся сценой. "А старший брат Цзышан, который всегда казался таким добродушным и мягким, в гневе просто страшен..." — подумал он.

На трибуне старейшин Истинный владыка Цзы Мо гневно уставился на Божественного владыку Сюань Цина:

— Ученики твоего Дворца Небесного Вращения воистину поражают воображение! Избить соратника до полусмерти на обычном зачете... Что ж, мое почтение вашей школе!

Сюань Цин даже бровью не повел.

Цзы Мо, распаляясь все сильнее, с силой грохнул кулаком по столу и вскочил с места:

— Сюань Цин! Я с тобой разговариваю!

Сюань Цин продолжал хранить царственное молчание.

Сюань Ли со вздохом потер виски и мягко обратился к разгневанному мастеру:

— Владыка Цзы Мо, не стоит винить брата Сюань Цина. Я редко бываю на этих собраниях, но вы-то присутствуете здесь каждый год. Скажите, вы когда-нибудь видели, чтобы Ло Цзышан позволял себе подобную грубость без веской причины?

— Не видел. И что с того?

— Хотя я и далек от мирских дел горы Цаньби, характер этого юноши мне хорошо знаком, — продолжил Сюань Ли. — У Цзышана есть одно непреложное правило: он органически не переносит подлых приемов. Любой, кто попытается использовать против него скрытое оружие, огребет по полной программе. Я внимательно следил за боем. Бай Мо, почувствовав скорое поражение, швырнул в него три отравленные иглы. Это и взбесило Ло Цзышана.

Божественный владыка Сюань Чжэнь согласно кивнул:

— Все так. Цзышан терпеть не может трусливые уловки и никогда их не прощает.

Если бы за Ло Цзышана заступился один лишь Сюань Ли, это можно было бы списать на дружеское покровительство Сюань Цину. Но когда его слова подтвердил беспристрастный Сюань Чжэнь, крыть стало нечем.

Владыка Цзы Мо хоть и кипел от злости, но вынужден был заткнуться. Действительно, глупо устраивать сцену из-за того, что твой собственный ученик нарушил негласный кодекс чести и получил по заслугам. Да и выказывать обиду дальше было бы верхом малодушия — разница в силе между первыми учениками была очевидной, и лишний шум лишь подчеркнул бы слабость его собственного преемника. Ворча под нос, он нехотя опустил обратно в кресло.

Спустя еще полчаса завершился поединок между Су Му и Цзюнь Линем. Победу одержала Су Му из поместья Нефритового Веса.

Божественный владыка Сюань Чжэнь поднялся на центральную трибуну и его зычный голос разнесся над долиной:

— Предварительные поединки завершены! В полуфинал выходят Ло Цзышан из Дворца Небесного Вращения, Су Му из поместья Нефритового Веса, Наньгун И из Дворца Небесной Оси и Линь Цанхэ из Дворца Небесного Механизма. Приступим к жеребьевке.

Золотые символы на парящем экране в небе зашевелились, перестраиваясь в новые строчки:

[Первая пара: Ло Цзышан против Су Му]

[Вторая пара: Наньгун И против Линь Цанхэ]

— Ло Цзышан против Су Му! Вот это будет битва титанов. Иду посмотреть на их арену.

— Да уж, а во второй паре интриги никакой. Наньгун И размазал сильного Бай Ушуана за пару минут, а этот Линь Цанхэ, кажется, даже до Человеческого ранга не дотягивает. Выйдет и тут же огребет. Скучища, пойдем лучше на первую пару глянем.

— А ведь только недавно все завидовали его невероятному везению! Похоже, лимит удачи у парня исчерпан под чистую.

В толпе учеников Ван Нин пристально всматривался в светящиеся буквы. Он зловеще и едва заметно усмехнулся.

"Сами боги мне благоволят", — пронеслось в его мыслях.

Сюань Ли недовольно нахмурился, глядя на результаты жеребьевки. Попадись его ученику Ло Цзышан — беды бы не случилось: у самого Сюань Ли с Сюань Цином были прекрасные отношения, и Цзышан точно не стал бы калечить парня. Жребий против Су Му тоже был бы неплох — ее уровень уступал остальным лидерам, и защитных артефактов, приготовленных Сюань Ли, с лихвой хватило бы, чтобы уберечь Цанхэ. Но надо же было вытащить именно Наньгун И! Мало того, что их школы недолюбливали друг друга, так еще и сам Наньгун был сильнейшим из полуфиналистов.

Опасаясь за жизнь ученика, Сюань Ли тихо зашептал ему на ухо:

— Сяо Цанхэ, послушай... Может, ну его? Снимись с поединка. В следующем году покажешь им всем. Сейчас разница в силе слишком велика, умный боец под удар зря не лезет, верно?

Линь Цанхэ прекрасно понимал, что учитель дрожит за его безопасность. Но уйти без боя, даже не попытавшись оценить разницу в силе? Сбежать в кусты перед лицом опасности было совершенно не в характере Демонического владыки Лазурных земель.

Юноша тепло улыбнулся наставнику:

— Не волнуйтесь, учитель. Я справлюсь.

С этими словами он уверенно зашагал к арене.

Два полуфинала начались одновременно, но атмосфера вокруг них различалась разительно: у одной арены яблоку негде было упасть от ревущей толпы, у другой же царило гробовое молчание.

На первом помосте Ло Цзышан парил в воздухе, словно темная грозовая туча. Облаченный в строгие черные одежды, с волосами, аккуратно собранными простой заколкой из темного нефрита, он являл собой образец ледяной дисциплины. Суровый разлет бровей, резкие, будто высеченные из гранита черты лица — он излучал тяжелую, давящую ауру.

— Офигеть можно! Да это же вылитый Божественный владыка Сюань Цин в миниатюре!

— И не говори. Ло Цзышан ведь от природы парень видный, но у такого наставника перенял эти вечные похоронные манеры. Бр-р! Ни за что не пойду во Дворец Небесного Вращения! Пусть Сюань Цин трижды гениальный учитель, но его ученики превращаются в живых мертвецов. Так ведь и всю личную жизнь профукаешь!

— Да уж! Попадешь в Дворец Небесного Вращения — пиши пропало, прощай молодость!

— В точку! Дворец Небесного Вращения — могила для чувств!

Стоявший рядом парень покатился со смеху:

— Ну ты выдал! «Дворец Небесного Вращения — могила для чувств»! Ха-ха-ха!

Голоса в толпе становились все громче, и долетали уже до трибуны старейшин. Истинный владыка Цзы Мо, все еще таивший обиду за своего побитого ученика, мгновенно ухватился за возможность уколоть соседа.

— «Попадешь в Дворец Небесного Вращения — прощай молодость»! — деланно громко расхохотался он. — Какое меткое замечание! Золотые слова!

Он с предвкушением уставился на Сюань Цина, ожидая хоть какой-то вспышки гнева, но тот даже ухом не повел. Остальные мастера тоже промолчали, предпочтя не влезать в глупые дразги. Не дождавшись поддержки, Цзы Мо неловко кашлянул и уставился на свои ногти.

— «Дворец Небесного Вращения — могила для чувств»... — Сюань Ли тихо смаковал эту фразу, покачивая головой от забавы. Наконец он подтолкнул Сюань Цина локтем: — Братец, а ведь теперь понятно, почему у тебя в подчинении всего пара сотен человек за столько-то веков! Другие ученики на арене славу своей школе добывают, новых рекрутов заманивают, а твой Ло Цзышан распугивает всех потенциальных адептов одним своим видом! Советую тебе сменить представителя на будущих состязаниях, иначе твой Дворец Небесного Вращения рискует вымереть как вид.

Молчаливый Сюань Цин медленно открыл глаза и перевел спокойный взгляд на выходящего на арену Линь Цанхэ:

— Мой дворец худо-бедно насчитывает три сотни верных мечей. А вот тебе, младший брат, стоило бы побеспокоиться о собственном наследии.

Сюань Ли даже рот приоткрыл от изумления. Он никак не ожидал, что вечно безмолвный Сюань Цин снизойдет до столь язвительного ответа.

— И то правда! Нашелся критик! — раздался тихий, скрипучий голос дядюшки Фу из-за спины Сюань Ли. — Сам за столько лет родил аж одного-единственного ученика, а еще смеет над чужими школами потешаться!

Сюань Ли медленно повернул голову к старому слуге, и его взгляд посуровел:

— Дядюшка Фу, мне начинает казаться, что твои старые кости давно не знали хорошей взбучки. Почесать тебе спину?

Дядюшка Фу тут же прикусил язык и преданно закивал, делая шаг назад.

Тем временем на противоположную сторону арены плавно поднялась Су Му. Облаченная в лазурные шелка, подчеркивающие ее изящную девичью фигуру, она стояла под порывами ветра, покачивая длинными темными волосами. В этот миг она казалась сошедшей со старинного свитка богиней, чистой и неприступной.

— И все-таки странно, почему среди нас, практикующих, так мало девушек? — вздохнул кто-то в толпе.

— А чего тут странного? — хмыкнул его сосед, потирая свежий кровоподтек на скуле. — Девчонки тоже совершенствуются, только больше дома, под присмотром семейных учителей. Да и подумай сам: каково это — иметь жену-заклинательницу, которая сильнее тебя? Чуть что не по ней — и она тебя собственным мечом на ремни покрошит! Не-э-э, упаси небо от таких «богинь». Слишком уж они драчливые.

Стоявшие рядом сочувственно покачали головами.

<http://bllate.org/book/18239/1749973>